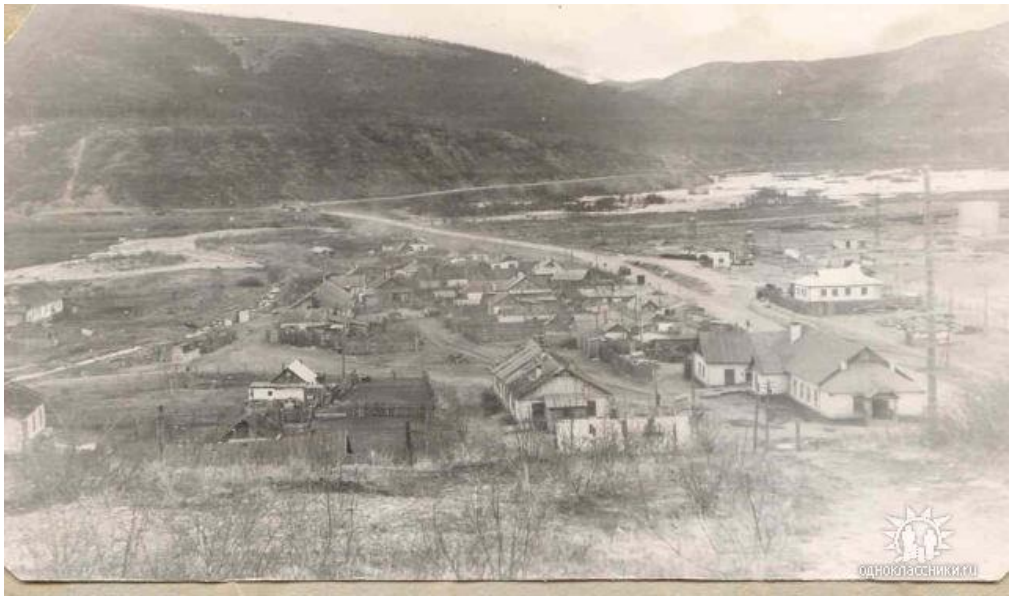
ПОСЕЛОК ПАЛАТКА – ВОРОТА КОЛЫМЫ —
63 года спустя.

“Сильнейший ливень застал меня у Моисеича, на гидропосту, куда я ездил по поручению отца, отвозил последние распоряжения из Магадана.

…Обогнув скальный выступ перед мостом на въезде в поселок, я остановился, пораженный увиденной картиной, – огромная радуга дугой обозначала въезд в поселок. Одним концом она упиралась в угольную твердь Аркагалы, другим – опускалась в Охотское море. Бытовало в те годы на трассе мнение: поселок Палатка – ворота Колымы”. Это из моей книги “Запах колымского стланика” про поселок начала 50-х годов прошлого столетия.



Старый въезд в посёлок. Впереди – мост и скальный выступ

И вот спустя 63 года я в составе группы Колымское братство вновь посещаю его. Первое, что бросается в глаза в нашем часовом пути из Северного Артека до поселка (87 км Колымской трассы в 1954 году и раньше) – это почти пустая знаменитая Колымская трасса. Редкие встречные легковые “япошки”, почти ни одного обгона при нашей средней скорости движения 70-80 км/ч.

И вспоминается заполненная трасса 50-х годов прошлого столетия – ЯЗЫ-МАЗЫ с первой автобазы, ТАТРЫ, великаны - наливные ДАЙМОНДЫ и, конечно, ЗИСки. Их время прошло, но память об автомобилях-тружениках с любовью увековечена в поселке.

Позже Павел Засухин мне рассказал, что в глубине трассы на одном из перевалов была поставлена на пьедестал чешская ТАТРА, но ее растащили на металлолом.

У въезда в поселок нас встречают, а я особо волнуюсь – ведь предстоит первая встреча с Павлом Засухиным – главным редактором газеты “Заря

Севера”, человеком, давшим толчок для меня литератора-любителя, когда он опубликовал в газете мои первые рассказы.

В машину поднимается молодая красивая женщина и представляется: «Ольга Мажаева – начальник отдела культуры». Мой первый вопрос:

— Павел Засухин где?

— На улице, — следует ответ.

Вылетаю из машины, за мной спускается Лена Андреева — она знакома с Павлом по работе в «Магаданской Правде» — и вот она встреча – обнимаемся.

Вся группа выходит, и Ольга Мажаева начинает рассказ о поселке, его гордости - в те далекие 30-50-е годы прошлого столетия и не очень далекие 70-90-е годы того же столетия— об автобазе №1, о ЯЗах- МАЗах с первой базы, о трудягах-шоферах.

Труженик-МАЗ

Я уточняю у Павла план знакомства с поселком. Он говорит, что следующая остановка у въезда на автобазу, где на пьедестале еще один труженик Колымской трассы.

Я предлагаю остановиться у въезда в поселок, у подножья сопки, где была столовка, слава о которой гремела по всей трассе и где каждый уважающий себя шофер считал своим долгом отобедать. Павел соглашается. Подъезжаем, останавливаемся, выходим.

Я сбивчиво начинаю свой рассказ о местоположении лагеря, о колонне заключенных, которых ежедневно водили на автобазу. Ощущаю, что мое повествование не находит понимания и передаю слово Павлу, а сам отхожу в сторону и мысленно возвращаюсь в начало пятидесятых.

Моё сбивчивое повествование о прошлом

“…Серые телогрейки, серые лица. По четыре в ряд, руки за спиной. Крики охранников, истошный лай сторожевых овчарок. Привычное каждодневное зрелище. Действительность как таковая” – это из моей книги.

Да, вот в этом месте колонна заключенных выходила на трассу и двигалась к входу на автобазу.

Вспоминаю, что на этом пятачке всегда было полно машин, у многих из которых на кабинах были пятиконечные звезды, как у наших летчиков-ассов за сбитые немецкие самолеты. Это – пробег автомобиля без капитального ремонта за каждые 100 тыс. километров. Доходило до пяти-шести.

Труженик-МАЗ

Вспоминаю, какую какофонию устроили нам трудяги-шофера, когда мы, пацаны, пронеслись мимо столовки на первых купленных родителями велосипедах в сторону Хасына.

Запланированная остановка у исторического входа на автобазу, а я вновь возвращаюсь к воспоминаниям.

Здесь, на той стороне трассы, стоял столбик – 87 километр.

Здесь, чуть левее, была заправочная, где с отцом по-спартански жил мой верный друг и хороший парень — Гриша Геворкян — “черноволосый, небольшого роста, очень пластичный и музыкальный. Единственной вещью, украшающей интерьер их маленького, темного жилища были ярко-красные, атласные, теплые одеяла. Про эти одеяла, которыми был укомплектован профилакторий и комнаты отдыха для шоферов при диспетчерской, по всей Колымской трассе шла молва и легенды” — это из моей книги.

Дальше пешеходный участок пути в административный центр поселка.

Пять-шесть минут ходьбы и ты попадаешь в центр города…..**из центральной Европы!**

Я, правда, “за бугром” никогда не был, но есть интернет, телевизор.

Величественный собор Преображения Господня, памятник Петру и Февронии, конный памятник в античном стиле, великолепный фонтан — и это все за девять и более тысяч километров от Москвы и еще дальше от Европы.

ПОТРЯСАЮЩЕ!!!

Среди европейского великолепия чуть вдалеке притаилось вытянутое скромное 2-х этажное здание. Для меня оно священно – это моя школа с моими удачами и неудачами, с моими друзьями, с моей первой любовью к однокласснице Лиде Поповой, с моей классной руководительницей Раковой Фаиной Тимофеевной.

Я потихоньку отделяюсь от группы и иду к школе. Вот оно, а может уже не оно — бетонное крыльцо, о которое я выбил зуб, играя в снежки весной 53 года, и так прожил беззубый более 50 лет, пока не появилась вставная челюсть. Но я все равно глажу этот бетонный выступ.

Спасибо Вам, жители поселка, что сохранили храм науки!

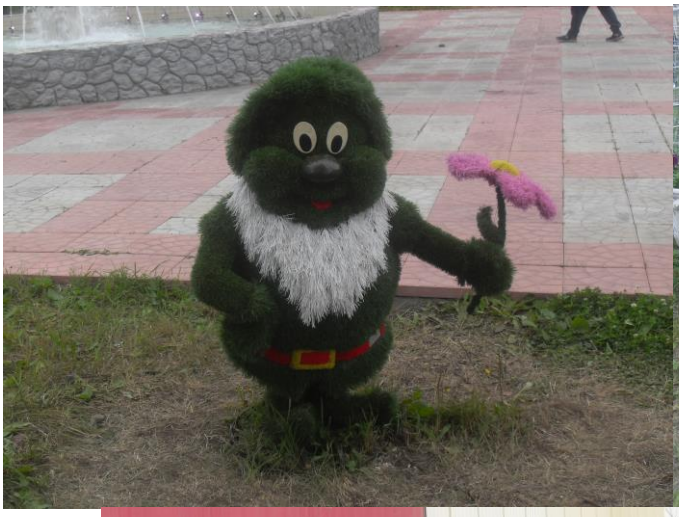
А вот здесь, в торце школы, было 2-х этажное деревянное здание интерната.

Детский восторг у меня, да, наверно, и у большинства вызвали скульптурные композиции в детском городке. До сих пор у меня в ушах стоит счастливый смех и просьба профессора Волковой Татьяны Михайловны: “Боря, сфотографируй меня на Мишке”.

Там была очередь и что-то не получилось. Простите меня, Татьяна Михайловна.

Я не мог себе отказать в удовольствии обнять Михаила, подержаться за рога оленя - своих, уверен, нет – погладить белочку, попросить цветочек у гнома.

Здравствуй, Мишка!



Хороши рога!

Заключительным аккордом посещения поселка был обед в кафе «Арбат». Я, Лена Андреева и Павел взяли бутылку коньяка, заняли отдельный столик и скрепили нашу дружбу по русскому обычаю. В конце трапезы я спросил у Павла:

— Стоит ли мне заниматься писаниной?

— Стоит, иначе я бы не стал редактировать и печатать, – был ответ главного редактора Павла Засухина.

Из публикации в газете “Заря Севера” Павла Засухина от 3 августа 2017 года:

“От имени ”Северного притяжения” Н.М.Папп выразила большую благодарность администрации Хасынского городского округа за организацию экскурсии”.

Отъезжаем. И я уже сидя в автобусе мысленно благодарю Александра Александровича Басанского за мой любимый поселок на 87 километре Колымской трассы.

Борис Терехов
Под редакцией внучки Надежды Леонтьевой